

веков данная форма принадлежит литературной речи, хотя в плане стилевой отнесенности в АЕ она имеет разговорную окраску.

Члены противопоставления *dove* (АЕ):*dived* (ВЕ) имеют различия во внешней, материальной стороне единиц при общности значения. Иными словами, *dove* является дивергентной в АЕ только с точки зрения плана выражения, а не плана содержания.

Перспективным представляется исследование ряда других архаичных словоформ и морфологических моделей американского варианта английского языка.

Литература

Atwood A.B. A survey of verb forms in the Eastern United States. – Ann Arbor, 1953, - 53 p. *Clapin, Sylva.* New Dictionary of Americanisms. – N.Y. Gale Research Co, 1968. – 581p. *Evans B., Evans C.* A Dictionary of Contemporary American Usage. – N.Y.: Random House, 1957. – 567p. *Horwill A.W.* A dictionary of modern American usage. – Oxford: Clarendon Press; 1965. – 360 p. *Kurath A.* A Handbook of the linguistic Geography of New England. – Providence, 1939. – 240 p. *Marckwardt A.H., Quirk A.* A Common Language. British and American English. – Washington, 1966. – 79 p. *New English Dictionary on historical principles.* Ed. by A.H. Murrey, H. Bradley et al. – Oxford: Clarendon Press, - 1933. – 16570 p. *Thornton R.H.* An American Glossary. – N.Y., 1962. – 990 p. *Wright. J.* The English dialect dictionary. – Oxford: OUP. – Vols. I – VI, 1896-1905.

УДК 811.161.1'36'367.337

ДУКА Л.И., БАБАНИНА А.С.

(Запорожский национальный университет)

КАТЕГОРИЯ БЕЗЛИЧНОСТИ В СТРУКТУРЕ ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ ПЕРСОНАЛЬНОСТИ

В статье рассматривается категория безличности в структуре функционально-семантического поля. Представлен анализ взаимодействия конструктивного, коммуникативного и семантического аспектов синтаксической системы.

Ключевые слова: безличные предложения, функционально-семантическая категория, микрополе безличности.

Дука Л.И., Бабанина А.С. Категорія безособовості в структурі функціонально-семантичного поля персональності. У статті розглянуто категорію безособовості у структурі функціонально-семантичного поля. Наведено аналіз взаємодії конструктивного, комунікативного та семантичного аспектів синтаксичної системи.

Ключові слова: безособові речення, функціонально-семантична категорія, мікрополе безособовості.

Duka L.I., Babanina A.S. Category of impersonality in the structure of a functionality-semantic field. The article considers the category of impersonality in the structure of a functionality-semantic field. The analysis of the interaction of constructive and communicative aspects of syntactic and semantic system.

Key words: functionality-semantic category, microfield of impersonality, impersonal sentences.

В последнее время в функциональной грамматике получила широкое распространение теория полевых структур, в которой представлен новый подход к осмыслению строения грамматических категорий. Развитие данного направления связано с именами А.В. Бондарко, Ю.А. Пупынина, В.М. Павлова, А.М. Мухина, И.В. Неделюкова и др. Вопросы взаимодействия грамматических категорий и трансформационных процессов разработаны В.В. Бабайцевой в учении о шкале переходности и зоне синкретизма.

В настоящее время особенно актуальным является выявление специфики формы и содержания безличных предложений на конструктивном, коммуникативном и семантическом уровнях. В работе предпринята попытка применить принцип поля к структуре безличности как составляющей функционально-семантической категории персональности. **Целью работы** стал анализ элементов микрополя безличности и их взаимодействие. **Задача** данной статьи — определить место безличных конструкций в системе средств выражения безличной семантики.

Объектом исследования послужили безличные предложения в художественной прозе С. Довлатова, В. Пелевина, А. Куркова, Т. Толстой, Э. Коробчинского. **Предмет исследования** — функциональная семантика безличных предложений в русской речи.

Персональность — одна из синтаксических категорий, оформляющих предикативность. Её содержанием является «отношение действия к говорящему, собеседнику и к «третьему лицу», т.е. субъекту, который не является ни говорящим, ни собеседником» [Бондарко 1967, с. 135]. Вопрос о том, важна ли данная категория для выражения грамматического значения предложения, является спорным, но, на наш взгляд, её семантика является основополагающей для выделения безличных предложений в особый тип.

Структуру категории безличности можно представить в виде функционально-семантического поля (ФСП), которое по определению А.В. Бондарко представляет собой систему средств разного уровня, объединённых на основе общности и взаимодействия их функций. «На крайней периферии,

где признаки семантики лица отчасти размыты» [Бондарко 2005, с. 26], расположены безличные формы.

Особенности формальной и семантической организации безличных конструкций позволяют говорить о безличности как об отдельной функционально-семантической категории. И.В. Недялков, применяя к безличным конструкциям принцип поля, предложенный А.В. Бондарко, выделяет в структуре ФСП персональности микрополе безличности на основании «устранённости из смысла высказывания представления об активно действующем субъекте». Учёный отмечает, что микрополе безличности располагает «разнотипными средствами выражения соответствующих «безличных» ситуаций и состояний» [Недялков 2005, с. 233 — 234]. Центр и периферия микрополя представлены в концепции учёного десятью семантическими группами.

Н.П. Курмакаева конструирует функционально-грамматическое поле безличности, оценивая способы синтаксического выражения безличной семантики предикативным минимумом предложения, и выделяет ядро (безличные глаголы), приядерную зону (личные глаголы в безличном значении), периферию ближнюю («репрезентанты присяточной субпозиции») и дальнюю (фразеологизированные структуры) [Курмакаева 2011]. Исследователь останавливается на средствах одного — морфологического — уровня, что продиктовано задачами исследования.

В отличие от И.В. Недялкова, мы опираемся на понимание ФСП именно как «системы средств», а не выражаемых ими смысловых нюансов; принимая подход Н.П. Курмакаевой, рассматриваем в качестве объекта анализа более широкий круг разноуровневых средств репрезентации безличной семантики в пределах предложения.

Идею безличности «в чистом виде» выражают безличные глаголы, обладающие, с одной стороны, соответствующей семантикой, а с другой — неполным составом парадигмы спряжения, включающей четыре формы изъявительного (3-е лицо ед.ч. настоящего и будущего времени, ср.р. ед.ч. прошедшего времени) и сослагательного наклонений (ср.р. ед.ч.) из 26 возможных. Безличные глаголы не требуют дополнительных контекстуальных или синтаксических условий для реализации семантики безличности, кроме того, они могут служить предикативным минимумом простого односоставного нераспространённого полного предложения типа *Вечереет*, следовательно, безличные глаголы составляют лексико-морфологическое ядро микрополя.

Периферию на разных уровнях представляют морфологические, лексические и синтаксические средства. Элементы других уровней микрополя выражают семантику безличности лишь при наличии определённых факторов: контекста, специфического морфологического оформления, синтаксической функции. Так, к ядру полевой структуры примыкают личные глаголы в контекстуально обусловленном безличном употреблении, функционирующие в форме собственно безличных.

Морфологическую периферию составляют краткие причастия на *-о* в сочетании с глаголами-связками в формах безличных глаголов. Слова категории состояния, называемые ещё безлично-предикативными, приобретают безличную семантику в специфических синтаксических условиях, функционируя в качестве именной части главного члена безличного предложения. Слова категории состояния и отрицательное слово *нет* (*не было, не будет*) составляют лексико-синтаксическую периферию микрополя.

На синтаксическом уровне безличность выражена строением безличных предложений и конструкций. На крайней периферии микрополя безличности находятся порядок слов и интонация как средства актуального членения предложения, а также контекст, которые в ряде случаев являются единственными дифференцирующими средствами, позволяющими разграничить односоставные безличные предложения, с одной стороны, от двусоставных, а с другой, — от других типов односоставных предложений, прежде всего от инфинитивных.

Взаимодействие ядерных и периферийных элементов микрополя безличности наиболее ярко проявляется на его синтаксическом уровне, т.е. в границах функционирования безличного предложения. В безличных предложениях действие представлено как стихия или состояние, независимое от его носителя, на что указывает В.В. Бабайцева, определяя их как «такие односоставные предложения, в которых выражается действие или состояние (признак), возникающие и существующие независимо от производителя действия и носителя признака» [Цит. по Долин 2008, с. 23]. В.И. Казарина также отмечает значения стихийности, произвольности, бесконтрольности вербализованных в предложениях действий или состояний, и называет их «характерным признаком грамматической семантики безличных предложений» [Казарина 2007, с. 167 — 168].

Семантика безличных предложений обусловлена их специфической формально-синтаксической структурой. Основной структурной особенностью безличных предложений является односоставность

— результат отсутствия активного субъекта, который в двусоставном предложении выражен подлежащим в форме именительного падежа. Семантическая недопустимость подлежащего в безличном предложении связана с формой и морфологической природой главного члена. Спрягаемые безличные глагольные формы и слова категории состояния Е.А. Стародумова называет «специализированными безличными формами, называющими действие, состояние в отвлечении от субъекта» [Стародумова 2005] и выделяет две основные структурные схемы безличных предложений - Vf3s (*Болело где-то в животе* — А. Курков; *Раньше существовало много вещей и событий, [готовых по первому твоему взгляду раскрыть свою подлинную природу — собственно, почти все]* — В. Пелевин) и Praed (*Жарко* — Т. Толстая; *В зале было пустынно* — С. Довлатов; *Днём в городе было пусто, [и в воздухе витали сочные пары расплавившегося асфальта]* — А. Курков). Кроме того, главный член безличного предложения может быть выражен кратким страдательным причастием в форме среднего рода — Part (*Вряд ли так было задумано архитектором Циммерманом, планировавшим обычное строение в стиле классицизма* — Э. Коробчинский), а также отрицательным словом — Нет (*У меня нет костюма* — С. Довлатов; *Похоже, действительно никого нет — [это видно по тому, как выглядит всё вокруг]* — В. Пелевин). Таким образом, в структурном оформлении предикативного центра безличных предложений участвуют элементы всех уровней микрополя безличности.

Характер распространения безличного предложения обуславливается семантикой и синтагматическими особенностями главного члена. В.В. Бабайцева, различая структурно обязательные и структурно факультативные второстепенные члены, отмечает, что не требуют обязательного распространения «лишь некоторые безличные глаголы и слова категории состояния, которые своим лексическим значением определяют предмет речи (мысли): *светает, морозит; морозно, ветрено* и т.п.» [Бабайцева 1987, с. 99]. Структурно обязательные второстепенные члены необходимо учитывать при построении расширенных структурных схем [Современный русский язык 1989, с. 626]. Н.С. Валгина рассматривает случаи расширения структурных схем словоформами в родительном, дательном, винительном и творительном падежах [Валгина 2002]. Нужно отметить, что выбор словоформы связан с моделью управления главного члена и несёт указание на семантику распространителя, который может обозначать наличие / отсутствие бытующего предмета в родительном падеже (*Очереди не было* — С. Довлатов; *Краски хватает*), субъект в дательном падеже (*Стоило нам проститься, [и мысль о долгах наплывала, как туча]* — С. Довлатов), объект в винительном падеже (*Комнату залило ярким утренним светом*), косвенный объект в творительном падеже (*На полях запахло весенней свежестью и первыми цветами*). Таким образом, семантика распространителя обусловлена значением падежной формы [Шанский 1987, с. 110 — 111], а его наличие или отсутствие в структурной схеме предложения является одним из средств выражения безличности и относится к синтаксическому уровню микрополя безличности. Использование структурно факультативных второстепенных членов вносит в предложение дополнительные смысловые оттенки, но не осложняет его структурную схему.

Вопрос о вхождении инфинитива в состав безличного предложения, может решаться по-разному с учётом различных факторов. Включать его в структурную схему могут как двусоставные, так и односоставные предложения. Инфинитив в роли главного члена может функционировать как в составе подлежащего, так и в составе сказуемого двусоставного предложения, а также в различных типах односоставных предложений — определённо-личных, неопределённо-личных, обобщенно-личных, безличных, инфинитивных. Если расположить на шкале переходности предложения, включающие инфинитив в состав структурной схемы, то наиболее тесный контакт здесь наблюдается у двусоставных предложений с подлежащим-инфинитивом, односоставных безличных и инфинитивных предложений, причём безличные предложения располагаются в зоне синкретизма, что способствует появлению вариантных трактовок и различных определений типа одного и того же предложения, ср. варианты структурной схемы предложения *Нужно было расчистить в болоте место для взлёта, сделать настил из брёвен, [чтобы не завязла машина]* (И. Соколов-Микитов): Inf + Praed (двусоставное) и Praed Inf (односоставное безличное).

В.В. Бабайцева отмечает, что при выделении грамматической основы в данном случае необходимо учитывать лексические значения слов, к которым примыкает инфинитив, их валентные свойства, интонационные особенности, наличие/отсутствие глагола-связки *быть*, связки-частицы *это*, «дательного субъекта» и т.д. [Бабайцева 1987, с. 97-98]. Но наиболее убедительными в данном случае становятся результаты актуального членения, ср.: *Мне трудно дышать; Стыдно слушать эти речи; Вам вредно курить и Дышать — трудно; Слушать эти речи — стыдно; Курить —*

вредно. Инфинитив в препозиции, особенно с последующей длительной паузой, как отмечают учёные, приобретает синтаксическую функцию подлежащего [Валгина 2002].

Структуру односоставного безличного предложения может осложнять зависимый инфинитив, примыкающий к главному члену – слову категории состояния. Зависимость инфинитива в данном случае позволяет дифференцировать безличные и инфинитивные (с независимым инфинитивом) предложения, ср.: *Надо же было что-то сказать* (С. Довлатов) — *Сказать бы что-то; С известными оговорками его можно было считать знаменитостью* — (С. Довлатов) — *Не считать же его знаменитостью!* Соотносительные предложения «выражают одно и то же модальное значение, но безличные предложения — лексически, а инфинитивные — синтаксически» [Стародумова 2005].

Особенностью безличных предложений является неполнота парадигмы [Современный русский язык 2001, с. 643], что связано с видовой принадлежностью и составом форм спряжения безличных глаголов и слов категории состояния:

Светает; Потеплело; Солнечно.

ед.ч.

1. —

2. —

3. *Светает* (несоверш. вид); — (соверш. вид); *Солнечно.*

мн. ч.

1. —

2. —

3. —

Реальное наклонение (синтаксический индикатив)

Настоящее время:

Прошедшее время: *Светало, Потеплело, Было солнечно.*

Будущее время: *Будет светать; Потеплеет; Будет солнечно.*

Ирреальные наклонения

Сослагательное: *Светало бы, Потеплело бы, Было бы солнечно.*

Условное: *Если бы светало, [...], Если бы потеплело, [...], Если бы было солнечно, [...].*

Желательное: *Хоть бы (вот бы, только бы) светало! Хоть бы (вот бы, только бы) потеплело!*
Хоть бы (вот бы, только бы) было солнечно!

Долженствовательное: —

Побудительное: — ; *Пусть потеплеет! Пусть будет солнечно!*

Условное наклонение, как правило, функционирует только в придаточных частях сложноподчинённых предложений; желательное и побудительное требуют особого интонационного оформления, что отражается в пунктуации.

Способ выражения предикативности в безличных предложениях обусловлен морфологически: синтетический — в глагольных, аналитический — в именных предложениях. Например: 1) *Тебе повезло[, – кричит, – нашли узбека]* (С. Довлатов) — объективная реальная модальность и темпоральность выражены формой изъявительного наклонения прошедшего времени среднего рода глагола *повезло*; 2) *На душе было спокойно [, и я сам себе удивился – отчего это я такой спокойный?]* (А. Курков) — грамматические категории времени и наклонения формально выражены глаголом-связкой, лексическая семантика — присвяточной частью.

Дополнительными средствами репрезентации категории темпоральности могут быть наречия времени (*Мне уже не хотелось редактировать воспоминания покорителя тундры* – С. Довлатов), частицы с оценочным значением, интонация (*Ну и намело же сугробов!*), категории модальности — лексические средствами со значением возможности, необходимости, долженствования, желательности и т.д. в составе главного члена: *Мне захотелось спросить – [что же тут противоречивого?]* (С. Довлатов); *Мне необходимо было выкупить зимнее пальто из ломбарда* (С. Довлатов); *Пугаться этого не стоит* (С. Довлатов).

Применение принципа поля к структуре категории безличности позволяет сделать следующие **выводы.** На синтаксическом уровне микрополя безличности происходит взаимодействие всех его элементов, что выражается в особенностях морфологической природы предикативного центра и в способах выражения предикативности. Наиболее часто предикативный центр выражен посредством единиц ядра и лексико-синтаксической периферии, реже – морфологической. Особенность предикативности безличных предложений состоит в различных способах её выражения. Ядерные

елементи мікрополя виражають предикативність синтетически; елементи морфологічної і лексико-синтаксическої периферії можуть виражати її тільки аналітическим способом, т.е. в сочетанні с глаголом-связкою; елементи крайньої периферії мікрополя (порядок слів, інтонація, контекст) дозволяють обмежити склад синтаксического рівня мікрополя, розрізняти безлічні предложенія от других типів предикативних одиниць.

Мікрополе безлічності пересікається с функціонально-семантическими полями модальності і залоговості, в частності с мікрополем пасивності, что представляє обширні перспективи для його дальнішого дослідження.

Література

- Бабайцева В.В. Современный русский язык: в 3-х ч. — Ч. 3: Синтаксис. Пунктуация / В.В. Бабайцева, Л.Ю. Максимов. — М.: Просвещение, 1987. — 256 с. Бондарко А.В. Полевые структуры в системе функциональной грамматики / А.В. Бондарко // Проблемы функциональной грамматики: Полевые структуры / [Я.Э. Ахапкина, А.В. Бондарко, М.Д. Войкова и др.]; под ред. А.В. Бондарко, С.А. Шубик. — СПб.: Наука, 2005. — С. 12 — 28. Бондарко А.В. Русский глагол / А.В. Бондарко, Л.Л. Буланин. — Л.: Просвещение, 1967. — 192 с. Валгина Н.С., Современный русский язык: Учебник / Н.С. Валгина, Д.Э. Розенталь, М.И. Фомина. — [под редакцией Н.С. Валгиной]. — Москва: Логос, 2002. — 528 с. — Режим доступа: <http://www.alleng.ru/d/rusl/rusl04.htm>. Долин Ю.Т. Вопросы теории односоставного предложения (на материале русского языка) / Ю.Т. Долин. — Оренбург: ИПК ГОУ ОГУ, 2008. — 129 с. Казарина В.И. Современный русский синтаксис: структурная организация простого предложения: Учебное пособие / В.И. Казарина. — Елец: ЕГУ им. И. А. Бунина, 2007. — 329 с. Курмакаева Н.П. Поле безличности: модель и направление развития / Н.П. Курмакаева // Вісник Дніпропетровського університету. Серія «Мовознавство». — 2011. — Вип. 17. — Т. 1 — Режим доступа: <http://www.nbu.gov.ua> Недялков И.В. Полевые структуры в системе функциональной грамматики / А.В. Бондарко // Проблемы функциональной грамматики: Полевые структуры / [Я.Э. Ахапкина, А.В. Бондарко, М.Д. Войкова и др.]; под ред. А.В. Бондарко, С.А. Шубик. — СПб.: Наука, 2005. — С. 233 — 243. Современный русский язык: учеб. пособ. / В.А. Белошапкова, Е.А. Брызгунова, Е.А. Земская и др. — М.: Высшая школа, 1989. — 800 с. Современный русский язык: учебник: Фонетика. Лексикология. Словообразование. Морфология. Синтаксис / Под общ. ред. Л.А. Новикова. — СПб.: Лань, 2001. — С. 609 — 758. Стародумова Е.А. Синтаксис современного русского языка / Е.А. Стародумова. — Владивосток: Издательство Дальневосточного университета. — 2005 г. Шанский Н.М. Современный русский язык: в 3-х ч. — Ч. 2: Словообразование. Морфология / Н.М. Шанский, А.Н. Тихонов. — М.: Просвещение, 1987. — 256 с.

УДК 811.111'06'373.611

ЄНІКЄЄВА С.М.

(Запорізький національний університет)

ВНУТРІШНЬОСИСТЕМНА ОРГАНІЗАЦІЯ СЛОВОТВОРЕННЯ СУЧАСНОЇ АНГЛІЙСЬКОЇ МОВИ

Статтю присвячено закономірностям системно-структурної організації словотворення сучасної англійської мови як синергетичного об'єкту. Шляхом екстраполяції параметрів фрактальності на вивчення принципів структурної організації системи словотворення виявлено механізми її розвитку й самодобудовування на мікро- й макрорівнях.

Ключові слова: словотвірний ряд, словотвірне гніздо, алігатура, фрактал, ітерація, меристема.

Єнікєєва С. М. Внутрисистемная организация словообразования современного английского языка. Статья посвящена закономерностям системно-структурной организации словообразования современного английского языка как синергетического объекта. Путём экстраполяции параметров фрактальности на изучение принципов структурной организации словообразовательной системы установлены механизмы её развития и самодостраивания на микро- и макроуровнях.

Ключевые слова: словообразовательный ряд, словообразовательное гнездо, аллигатура, фрактал, итерация, меристема.

Yenikeyeva S. M. Internal Organization of Modern English Word-formation System. The article deals with the structural organization of Modern English word-formation system as a synergetic object. On the basis of extrapolation of fractals parameters on the research of the structural organization of word-formation system the mechanisms of its development and self-construction on micro- and macrolevels has been revealed.

Key words: word-formation series, family of words, alligature, fractal, iteration, meristem.

Активні вербокративні процеси, що відбуваються в сучасній англійській мові, забезпечуючи збагачення й розвиток лексику, знаходяться у фокусі наукових розвідок дослідників мови. У численних працях, присвячених різним аспектам словотворення сучасної англійської мови, розглядаються проблеми таксономії конститuentів словотвору за семантичними, функціональними, етимологічними ознаками [Андрусак 2002, 2003; Зацний 2007; Левицький 1998, 2005; Francis 1998], структурні, семантичні й прагма-функціональні особливості формування композитів і складних слів синтаксичного типу [Квеселевич 1983, 2005; Омельченко 1998], механізми семантичної деривації та